

Он помахал Гу Юню, и тот ответил ему тем же.

— Учитель? Когда мы начнем урок?

В классе становилось всё больше народу, и ученики начали торопить его. Хо Ли стоял у кафедры и листал план урока, который оказался у него в руках, как только он проснулся. Как и ожидалось, страницы были абсолютно пустыми.

Закрыв тетрадь, Хо Ли поднял голову и улыбнулся ученикам. От этой толпы, преданно смотревших на него детей, исходило странное, неприятное чувство.

— Сегодня будем рисовать натюрморт.

Ученики зашумели, зашептались, словно нажали на кнопку запуска. Похоже, они не ожидали такого поворота. Воспользовавшись их замешательством, Хо Ли уже спустился с кафедры.

— Учитель сходит в медпункт, а вы ведите себя хорошо, ладно?

На последнем слове он уже был в дверях, лишь помахав рукой из коридора.

— Как я тебя учил? Ты хоть что-то запомнил?

В коридоре, у дверей другого класса, учитель отчитывал провинившегося ученика. Подойдя ближе, Хо Ли узнал в учителе Брата Хо. Тот, продолжая браниться, заметил приближающегося Хо Ли. Хо Ли кивнул ему, но Брат Хо, подбочившись, раздраженно вошел в класс. Изнутри снова донесся гневный рык, от которого стало не по себе.

Чем дальше шел Хо Ли, тем больше людей встречал. Среди них было много знакомых лиц: члены съемочной группы, которые теперь стали учителями, учениками или даже школьными рабочими. Стоя у дверей медпункта, Хо Ли даже увидел того самого старика-охранника, которого он, казалось бы, уже устранил. Тот, согнувшись в три погибели, с огромной связкой ключей на поясе, передвигался на удивление резво. Крепкий оказался старик.

— Ты зачем пришел?

Дверь медпункта открылась, и Чжан Цзе нахмурилась, глядя на Хо Ли. Прошлой ночью, в суматохе и из-за полученных ран, она не успела толком разглядеть его лицо. Теперь же, когда солнечный свет падал на его приятные черты, а на губах играла легкая улыбка, сердце девушки дрогнуло. Это было похоже на влюбленность, но в то же время возникло острое чувство опасности. В реальной жизни она работала в отделе кадров и прекрасно знала, что красота порой — это капитал. Но здесь, в игре на выживание, чужая привлекательность лишь ущемляла её интересы.

— Пришел взять череп.

Проигнорировав внезапную враждебность Чжан Цзе, Хо Ли забрал муляж головы и молча развернулся.

Работа учителя рисования была проста: нужно было лишь присматривать за тем, как ученики рисуют. Иногда к нему подходили с вопросами, и Хо Ли терпеливо отвечал каждому. Но во время этих бесед то самое странное чувство нереальности становилось лишь сильнее. Казалось, они только и ждали, когда он совершит ошибку.

В свободное время он наблюдал за площадкой, где несколько задир открыто провоцировали Гу Юня. Похоже, даже днем здесь было не так уж безопасно. После урока Хо Ли не ушел из класса, а остался у окна, наблюдая за Гу Юнем. Тот заговорил с рабочим на краю площадки — скорее всего, это и был последний игрок.

В полдень Гу Юнь нашел его и отвел в столовую, где уже собрались остальные. При их появлении некоторые вскочили с мест, явно взволнованные — например, Лю Юнь, Гу Панпан и Дин Цзюньмин. Другие, как тот самый рабочий и Чжан Цзе, остались сидеть, внимательно их изучая. Взгляд Чжан Цзе был особенно пристальным и почти всё время был прикован к Хо Ли. Однако, когда они подошли ближе, её глаза переместились на Гу Юня и больше не отрывались от него.

— Теперь все в сборе.

После того как они расселись, атмосфера стала гораздо серьезнее. Последний игрок первым взял слово:

— Зовите меня просто Брат Ли. Я человек простой, образования у меня нет, так что вряд ли чем-то помогу.

Брат Ли улыбался простодушно. В спокойном состоянии, когда уголки его губ опускались вниз, лицо выглядело довольно суровым, но стоило ему улыбнуться, как он тут же становился воплощением добродушия. Именно таких людей стоило опасаться больше всего. Хо Ли не верил, что кто-то, доживший до этого этапа, может быть по-настоящему безобидным.

— Давайте обсудим, что вам удалось узнать об этой школе? — Гу Юнь, сидевший напротив Хо Ли, перешел к делу.

— Знаю немного. Днем болтал с другими рабочими, они сказали, что раньше здесь была больница времен Китайской Республики.

О том, что это была больница, система упоминала еще в самом начале. Информация Брата Ли была бесполезной. Заметив общее молчание, он, кажется, понял это и, добродушно

усмехнувшись, добавил:

— В свободное время я выменял у того рабочего карту. Правда, это карта больницы. Но раз здание перестроили под школу, может, она еще на что-то сгодится?

Он почесал затылок, но в его глазах блеснул острый, расчетливый огонек.

— У... у меня тоже есть кое-что, — робко подняла руку Гу Панпан, не изменяя своей привычке бояться всего вокруг. — Сегодня на уроке учительница кое-что сказала.

Это случилось, когда её и Дин Цзюньмина заподозрили в романтических отношениях.

— Нет-нет, просто я сейчас не могу встать...

Её бледность была весьма убедительным аргументом, но учительница всё равно не позволила Дин Цзюньмину отвести её в медпункт, и Гу Панпан пришлось идти туда самой. Подойдя к дверям, она нервничала, но, увидев внутри Чжан Цзе, успокоилась. В её глазах Чжан Цзе была товарищем, с которым они вместе прошли через ад.

— Нарушение цикла, отдохни немного, и всё пройдет, — сказала Чжан Цзе.

Позже учительница снова позвала Гу Панпан обратно. Видимо, желая припугнуть её, она рассказала в классе одну школьную легенду. Удар указкой по кафедре заставил всех притихнуть.

— Сейчас для вас самый важный период, нужно думать об учебе, — учительница выразительно покосилась на Гу Панпан и Дин Цзюньмина. — Не перенимайте дурные привычки и не занимайтесь ерундой. Был у нас один выпуск пару лет назад, пара влюбленных решила закрутить роман прямо перед экзаменами. Знаете, что с ними стало?

Когда она это говорила, Гу Панпан показалось, что взгляд у учительницы был какой-то жуткий. Заметив испуг девушки, учительница лишь шире улыбнулась:

— Они погибли. Их разрубили топорами в кровавое месиво.

При этих словах Гу Панпан побледнела. Она вспомнила, как на первом уровне была вся в чужой крови. Её затосило, к горлу подступил ком. Она стиснула зубы, пытаясь сдержать рвотный позыв.

— И... что это значит? — спросил Брат Ли.

Гу Панпан не знала, что ответить.

— Я просто подумала, что это важно, вот и сказала... — её голос дрожал, она виновато опустила голову.

— Это действительно полезно. По крайней мере, мы теперь знаем, что в этой школе случались убийства, — Чжан Цзе опередила Гу Юня и заступилась за девушку.

Гу Панпан посмотрела на неё с еще большей привязанностью.

Забавно.

Хо Ли слегка приподнял уголок губ, продолжая наблюдать за остальными.

<http://bllate.org/book/21795/2254901>